

Мао Сяоли ахнула:

— Значит, Хэ Тяньна скоро умрёт?

Чэнь Ян помедлил:

— Не то чтобы невозможно отвести.

— Чэнь-гэ, ты знаешь как?

Чэнь Ян взглянул на Мао Сяоли, потом заметил, что Коу Сюаньлин тоже наострил уши.

— «Красные жилки пронзают зрачок» — это знак внезапной беды, а не её предначертанной судьбы. Достаточно избежать этой беды — и опасность минует.

— Что за беда грозит Хэ Тяньна?

— Обычная напасть из ниоткуда.

Напасть из ниоткуда — беда непредвиденная, непредсказуемая. Её не способны предугадать ни духи, ни божества. Идёшь среди бела дня по пустой улице — и вдруг цветочный горшок падает сверху и убивает. Вот что это такое.

Но если за этой «напастью» стоит чей-то умысел, замешаны духи и нечисть — тогда это уже «несчастье», роковая беда.

Бывает, что дух привяжется к человеку в поисках подменного тела и начнёт подстраивать одну беду за другой. Кому повезёт — тот выберется. Кому нет — погибнет. Тот, кого постигла такая беда, в девяти случаях из десяти долго не проживёт, — потому и говорят «жить осталось недолго».

— Вместо того чтобы переживать за других, лучше переживай о собственном повышении до реестра Мэнвэй, — сказал Чэнь Ян.

Мао Сяоли взвыла и стукнулась лбом о стекло, притворяясь мёртвой.

Чэнь Ян покачал головой и оставил её в покое. Тихо спросил Ду Шо:

— Вечером придёшь домой?

— Приду. Только не вместе с тобой — мне ещё нужно заехать в Фэнду.

— Хорошо. Я пойду, подожду тебя. Куплю по дороге продукты, приготовлю ужин. И не забудь сменить лицо, когда вернёшься. Не хочу пугать остальных.

Чэнь Ян пока не хотел, чтобы в филиале узнали, что его партнёр — начальник штаб-квартиры Ду Бэй. Слишком привлечёт внимание. По крайней мере, пока он не утвердится на посту и не докажет, что заслуживает должности начальника филиала собственными силами.

— Как скажешь.

Ду Шо было всё равно. Домой он возвращался в своём настоящем облике, под настоящим именем. Должность начальника штаб-квартиры — лишь формальность, не более.

Чэнь Ян улыбнулся, взял большую ладонь Ду Шо и стал перебирать его пальцы. Рука Ду Шо была крупнее его на целый размер: длинные сильные пальцы, на подушечках — лёгкие мозоли, видимо, от постоянного письма.

Он слышал, что в мире мёртвых Ду Шо был чиновником. Хотя иногда и занимался ловлей призраков, большую часть времени правил и регистрировал документы. Впервые они увиделись накануне помолвки — горела лишь одна лампада, и Чэнь Ян видел только половину тела Ду Шо, вторая была скрыта во тьме.

Лица не разглядеть, но он чувствовал: взгляд Ду Шо неотрывно следует за ним. Ещё он заметил на большом пальце левой руки нефритовое кольцо для стрельбы из лука — как у древних князей и аристократов.

После свадьбы он видел это кольцо ещё год, потом оно исчезло. Чэнь Ян поначалу гадал, не был ли Ду Шо при жизни отпрыском какой-нибудь павшей династии, но тот никогда не говорил о своём прошлом.

— Куда делось то кольцо, которое ты раньше носил?

Ду Шо услышал и мельком глянул на красный шнурок на шее Чэнь Яна:

— Хочешь его?

— Нет. Просто вспомнил, что ты его носил. Красивое было. Почему перестал?

— Ношу.

— М? — Чэнь Ян удивлённо склонил голову — до того милый вид, что хоть картину пиши.

Ду Шо не удержался и сжал его шею, но тут же ослабил хватку, перейдя на поглаживание. Показал левую руку — безымянный палец:

— Разрезал надвое. На помолвку.

На безымянном пальце Ду Шо красовалось массивное нефритовое кольцо — их обручальное. У Чэнь Яна такое же висело на красном шнурке на шее, спрятанное под одеждой.

— Так это был один камень...

Чэнь Ян слегка удивился, хотя отчасти и ожидал чего-то подобного. Он подумывал носить кольцо на пальце, но нынешняя работа связана с нечистью — легко повредить.

Ду Шо тихо рассмеялся, воспользовался углом обзора, наклонился к Чэнь Яну и коснулся кончика его уха. Легонько прикусил. Чэнь Ян чуть расширил глаза, опасаясь, что двое впереди заметят. К счастью, Мао Сяоли была занята самобичеванием, а Коу Сюаньлин, даже если и увидел, — решил бы, что они шепчутся.

Машина остановилась у западного квартала Шэньчунь. Чэнь Ян и Мао Сяоли вышли, попрощались и проводили взглядом уезжающий автомобиль. Когда он скрылся из виду, они пошли к зданию филиала. Через несколько шагов телефон Чэнь Яна звякнул.

Уведомление из банка. Ровно четыре миллиона поступили на счёт. С тех пор как Чэнь Ян стал начальником, Ма Шаньфэн открыл ему личный счёт: по завершении заказа деньги зачислялись автоматически. Одновременно пришло уведомление и Мао Сяоли — та тут же завопила:

— Мои ритуальные инструменты!

Чэнь Ян тоже сощурился от удовольствия. Первый взнос на духовные заслуги для Ду Шо — готов.

Проходя мимо рынка, Чэнь Ян зашёл за продуктами. Мао Сяоли, хоть и не понимала зачем, потопала следом. Вышли они оба, обвешанные пакетами.

— Чэнь-гэ, ты собираешься готовить?

— Угу.

— Чэнь-гэ, ты умеешь готовить?! — Мао Сяоли была поражена.

Чэнь Ян кивнул и добавил:

— Сегодня мой партнёр тоже придёт. Заодно познакомитесь.

— Невестка придёт?!

Невестка?

Чэнь Ян чуть прищурился, но объяснять ничего не стал. Наоборот — внутренне с предвкушением ждал реакции Ду Шо на обращение «невестка».

Они дотащили продукты до филиала. Ма Шаньфэн ещё не ушёл. Свет горел, было уютно. Увидев их, он позвал пить чай. По телевизору как раз закончилась реклама, и начался тот самый костюмный сериал, прославивший Хэ Тяньна.

Ма Шаньфэн, заметив пакеты с продуктами, пошутил:

— Сяоли наконец-то решила научиться готовить?

Мао Сяоли бесцеремонно плюхнулась в кресло, хлебнула чаю и замотала головой:

— Готовить — ни за что. Ни в этой жизни, ни в следующей.

Чэнь Ян отказался от чая, развернул конфетку и кинул в рот:

— Я пойду готовить.

Глаза Ма Шаньфэна вспыхнули. Он решил остаться на ужин. А услышав от Мао Сяоли, что сегодня придёт партнёр Чэнь Яна, — утвердился в решении окончательно.

— Кстати, — Ма Шаньфэн отхлебнул чаю, — Цюдао вернулся.

— Он закрыл тот трёхзвёздочный заказ?

Ма Шаньфэн покачал головой и показал жестом:

— Два дня отсыпался. Сегодня целый день играет в игры.

Мао Сяоли опешила:

— Заказ был настолько сложный?

— Сложный.

Чэнь Ян ещё не ушёл. Он вопросительно посмотрел на Мао Сяоли. Та пояснила:

— Чжан Цюдао — четвёртый член филиала. Брал трёхзвёздочный заказ, теперь вернулся. Когда заказ даётся ему тяжело, он отсыпается несколько дней, а потом весь день играет в игры — расслабляется.

Чэнь Ян кивнул — понятно. Потом оба посмотрели на Ма Шаньфэна, который явно знал подробности. Но тот пил чай глоток за глотком и не торопился.

Мао Сяоли не выдержала:

— Ма Шаньфэн, хватит набивать цену! Говори уже!

Ма Шаньфэн лениво покосился на неё:

— На этот раз... потеряли одного ученика школы Лунхумэнь.

— Что?! — Мао Сяоли ахнула. Погиб человек — это серьёзно.

Ма Шаньфэн вздохнул:

— Сам виноват — зазнался и не заметил. Это был не трёхзвёздочный заказ. Пять звёзд.

Мао Сяоли вскочила. Изумление на её лице стало почти осязаемым, в нём проступил страх:

— Даосская ассоциация этим не занималась?!

— Теперь занимается.

— Когда человек уже погиб! — Мао Сяоли стиснула зубы. — Южногуандунское отделение ассоциации и управа — это что за эффективность?! Перепутать пятизвёздочный заказ с трёхзвёздочным и выложить в приложение?! Если бы Чжан Цюдао не был достаточно опытен и удачлив — он бы там и остался!

Заказ Чжан Цюдао был в южном Гуандуне. Безлюдная деревня.

Чэнь Ян молча слушал, понимая причину гнева Мао Сяоли. Он сам просматривал заказы в приложении «Дафу»: основная масса — от одной до трёх звёзд. Трёхзвёздочные уже вызывали настороженность. Четырёх- и пятизвёздочные — Чжан Цюдао, заклинатель четвёртого ранга, никогда бы к ним не прикоснулся.

Даже Коу Сюаньлин не стал бы легкомысленно брать четырёхзвёздочный, не говоря о пяти.

То, что из пятизвёздочного заказа группа Чжан Цюдао потеряла лишь одного человека, — уже невероятное везение. Сыграло роль то, что среди них оказался ученик Павильона Небесных Тайн: подойдя к безлюдной деревне, он ощутил сильнейшее дурное предчувствие и несколько раз подряд бросил гадание. Каждый раз — гексаграмма «уйдёшь и не вернёшься».

Все насторожились и вовремя отступили. Но даже стоя у входа в деревню — потеряли человека.

Обычно заказы в приложении проходили проверку Даосской ассоциации или местной управы: сложность определялась и могла быть завышена, но никогда — занижена. Как с семьёй Хань: двухзвёздочный заказ поместили как трёхзвёздочный.

Завышение — не страшно. Занижение — смертельно опасно: заклинатели низкого ранга берут заказ, теряют бдительность и гибнут. Как вышло с заказом Чжан Цюдао: пятизвёздочный помечен как трёхзвёздочный.

Южногуандунское отделение обязано дать объяснения.

Чэнь Ян опустил глаза. Лёгкость на душе исчезла, сменившись тяжестью.

Заклинатели — живут среди призраков, воюют с призраками. Большинство не умирает своей смертью. В любой момент может настать конец. Профессия с высокой прибылью и высоким риском.

Он встал:

— Я пойду готовить.

К счастью, даже если он умрёт — всё равно будет вместе с Ду Шо. Подумав об этом, на сердце стало спокойно. Нечего бояться.